

Глава 1

Александр

Настойчивый звонок телефона заставил меня открыть глаза, перевернуться на спину и дотянуться до смартфона. На часах пять утра, на дисплее женское, жутко раздражающее имя. Светик. Подумывал не отвечать, но потом вспомнил, что звонила она за последние пять минут уже второй раз, значит, дело серьезное, и она не отстанет. Отключить телефон? Может и приехать. А видеть Светика еще хуже, чем слышать.

— Быстро, Свет, — проговорил в трубку.

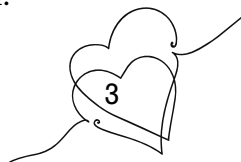
— Сашули-и-ик, — протянула мое имя так, что меня покорило. — У меня беда. Можешь помочь?

Сразу захотелось отключиться, но Светик продолжила:

— Меня тут в клубе задержали. Я сейчас в полиции, и мне разрешили сделать один звонок, — затараторила уже быстрее.

Видимо, над ее головой и правда кто-то стоял, потому что обычно она доходила до сути своего звонка спустя пару минут бесполезного трепа.

— Ты зря потратила свой звонок.



— Ты же шутишь, Сашули-и-ик? Я в отделении в твоём районе, ты же не...



Что именно «я не», я не дослушал. Отключился. Откинулся на подушку и прикрыл глаза, надеясь, что смогу уснуть и меня больше никто не потревожит. Как Светик будет выбираться из отделения, меня интересовало в последнюю очередь. Наплевать! Пусть посидит, ей полезно.



С этими мыслями умудрился даже задремать, но мобильный зазвонил снова. Просыпаться во второй раз оказалось ещё сложнее. Глаза жгло, голова раскалывалась, хотя вчера я не пил, да и спать лег вроде пораньше.



«Господи, если это снова Светик — увижу, придушу,» — пообещал себе, но это оказалась не она. Мама. В семь, мать его, утра!



— Слушаю.

— Саша, ты спишь что ли? — растерянно спросила она.

— Сплю, мама. Как и все нормальные люди, которым нет нужды вставать в семь утра.

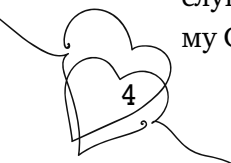


— Я бы тоже не встала! — сказала она с раздражением. — Твоя благоверная позвонила. Вернее, её адвокат. Представляешь? Её задержали! Саша, ты можешь разобраться? Потому что у меня голова болит от одного её голоса!



— И у меня, мам.

Встать все-таки пришлось. Для начала сел на кровати, осмотрелся в поисках одежды, по пути слушая возмущения матери по поводу того, почему Светик звонит ей.



— Потому что я отказался ей помогать, когда она позвонила.

Повисла пауза.

— Ты идиот? Саша, скажи мне, ты совсем меня не любишь? Я старая и больная женщина!

Насчет старой и больной я бы поспорил. Выглядела мама далеко не на свой возраст, да и со здоровьем у нее проблем не было.


— Мам, прекращай, — пресек ее попытки вызвать жалость. — Я сейчас разберусь.

Отключился. С кровати пришлось подняться. Я был раздражен и зол, потому что со Светиком мы расстались несколько месяцев назад, но она продолжала звонить и слать сообщения. Требовала внимания и помощи в самых нелепых вопросах. Бесила невероятно, особенно когда добиралась до моей матери, а та, соответственно, до меня.


Попытки прекратить ее звонки и сообщения ни к чему не привели, как и требования больше ни о чем меня не просить. Она продолжала названивать, а когда я долго не отвечал — ехала ко мне домой или на работу, доставала друзей. Чувствовал я себя в такие моменты придурком, который не может послать бабу, но не бить же ее, в конце концов?

Душ немного освежил, отвлек от тягостных мыслей и ослабил острую, пульсирующую боль в голове. Мозг начал работать, а я — строить планы. Если Светик попала в полицию не за мелкий проступок — потребую у нее в обмен на свободу предоставить эту самую свободу мне. Уж очень








хотелось больше не видеть ее ненавистного лица с вечной улыбкой и не слышать протяжного «Са-шули-и-ик».





Собрался быстро: натянул джинсы, надел кофту и ботинки, накинул на плечи кожаную куртку. На улице, конечно, дождь и ветер, но я на машине, поэтому ограничился кожанкой. Вернуться соби-рался быстро: организую освобождение и зава-люсь домой спать.



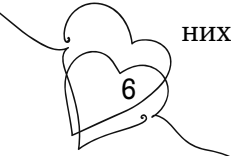
На нулевом этаже забрался в салон своего ав-томобиля и вырулил со стоянки на выезд. Уже на дороге стало понятно, что быстро до полицейско-го участка добраться не получится. Видимость плохая из-за густого тумана, да и дождь как-то не вовремя, а еще время нелетное — половина вось-мого. Люди спешили на работу, а я — вызволять бывшую из тюрьмы и требовать для себя вольной грамоты. Как крепостной, ей-богу.



В бесконечно тянущейся пробке, среди кучи автомобилей и серости стало скучно. Хотелось развернуться и поехать обратно. Пусть бы Све-тик разбиралась со своими проблемами сама, а мама... да пусть не отвечает! Или вовсе отклю-чит телефон.



Уже подумывал так и сделать: набрать мать и развернуться, когда наткнулся взглядом на жен-щину с малышом. Она держала его, крепко при-жимала к себе одной рукой, а второй подняв зон-тик, чтобы ребенок не промок.



Я осмотрелся. Прохожих на тротуарах, кроме них двоих, не было. Стало интересно, куда они на-

правлялись, ведь ни магазинов, ни детских сади-
ков рядом нет.

Автомобили тронулись, и я поехал дальше, правда, удалось проехать всего метров триста. Снова встал и опять наткнулся взглядом на маму с малышом. Внезапно вспомнил, что впереди длинная трасса, километр как минимум до ближайшего магазина и даже дома. Задумался и свернул на обочину, включив аварийку. Представлял, каким благим матом меня крыли водители сзади, но сейчас это было неважно.

— Девушка! — крикнул, пытаюсь догнать незнакомку.

Двигалась она, надо сказать, довольно быстро, несмотря на то, что на ее руках сидел не такой уж и маленький ребенок. Рассмотрев их ближе, я понял, что ему около двух-двух с половиной лет.

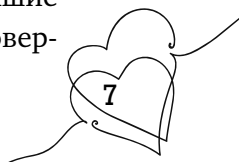
Девушка обернулась и, притормозив, непонимающе на меня посмотрела.


— Садитесь в машину, я вас подвезу.

Предложение сделал без сомнений. Автомобиль не развалится от еще двух дополнительных пассажиров, да и по пути. Решил, что высажу ее в конце дороги, а дальше пусть идет, куда запланировала. Пешком в такую погоду, да еще и по проспекту с плохой видимостью — плохой вариант.


— Ой, нет, спасибо, мы почти пришли!

Она врала. Поблизости попросту не было куда доходить. А еще я заметил ее красные опухшие глаза. И промокшие насквозь кроссовки, совер-






шенно не подходящие погоде, тоже отметил. Как-то разом просканировал ее тело, зацепился взглядом за голые щиколотки, что выступали из-под брюк, за тоненькую курточку. Тепло был одет только малыш: в пуховом комбинезоне и шапочке ему было хорошо. К тому же на руках у мамы!




А вот ей тепло точно не было. Особенно остро я это осознал под очередным порывом ветра. Меня в свитере и кожанке тут же пробрало до костей, а на ней ветровка!



— Девушка, да погодите! — Я последовал за ней, когда она развернулась, чтобы уйти.


— Я не сяду в машину! Тут идти пару метров.

— Скорее, километр, — хмыкнул я. — По этой дороге ничего нет как минимум с километр. Ни кафе, ни магазина, ни домов даже.




— Мне лучше знать, — заупрямилась она, не останавливаясь ни на минуту.

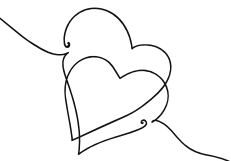
— И куда же вы идете?



— Здесь неподалеку банкомат, — сказала, даже не посмотрев на меня. — Я сниму деньги и вызову такси, спасибо.



Быстрым шагом она пошла дальше, а я повернулся и направился к автомобилю. Знал, что никакого банкомата рядом нет, но какое мне дело? Хочет мерзнуть под пронизывающими порывами ветра и подвергать ребенка опасности заболеть — пусть!



Глава 2

Машины почти не двигались, зато девушка с ребенком шли все дальше и дальше. Минут через пять я понял, что они скрылись из виду, и принялся ждать, когда пойдут обратно. Должно же это произойти, когда она увидит, что никакого банкомата впереди и в помине нет?

Шли минуты, мы еле двигались с места, но я все-таки увидел ее. Она растерянно стояла на маленькой аллейке и смотрела в экран телефона. Потом огляделась по сторонам. Видимо, все же поняла, что никакого банкомата рядом нет.

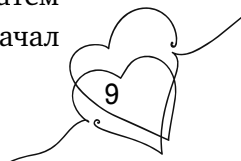
Захотелось выйти снова и сказать, чтобы садилась в машину, но я почему-то сидел на месте и просто смотрел на нее. Изучал лицо, фигуру, скрытую мешковатой ветровкой, худенькие ноги.

Она заметалась. Бросилась сначала в обратном направлении, а затем снова в том, в котором изначально шла. Я прикрыл глаза. Дурочка. Там ведь действительно ничего нет.

И все же не выдержал. Стоило машине поравняться с ней, открыл дверь со стороны пассажирского сидения и прокричал:

— Девушка, садитесь!

Она остановилась, посмотрела на меня, затем на длинную очередь из машин. Кто-то уже начал





сигнальщик и наверняка приготовил битку, чтобы воспитать придурка, который второй раз задерживает и без того медленное движение. Она сомневалась слишком долго, я уже собрался захлопнуть дверцу и тронуться. После второго отказа судьба девушки и ребенка должна меня волновать в последнюю очередь. Но она вдруг зашагала к машине, остановилась, придержала дверь и села на пассажирское сидение.



— Ну, наконец-то! — не выдержал я.



Она захлопнула дверцу, и я тронулся. Правда, мы снова проехали всего несколько десятков метров и остановились. Авария там впереди, что ли?

— Вы простите меня. Навигатор показывал, что впереди банкомат.



— Но его там нет, — подтвердил я.

— Нет, — кивнула она.

— Я подвезу, куда нужно.



— Мне бы до ближайшего банкомата, а там я уже разберусь. Такси вызову и...

Она замолчала, так и не договорив. Я же украдкой за ней подсматривал. Девушка оказалась красивой: точеные черты лица, раскосые глаза, хотя на азиатку она похожа не была, пухлые губы, узенький подбородок, который прямо сейчас подрагивал.

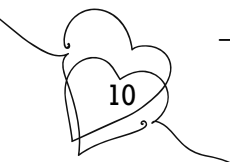


Поднял взгляд выше и наткнулся на стекающую по щеке слезинку.



— Эй, ты чего?

— Я просто, — она всхлипнула, — на эмоциях.



Малыш на ее руках пошевелился, пробубнил что-то на одном ему понятном языке и повернулся ко мне.

— Дядя, — утвердительно произнес он.

— Саша, — подсказал я.

— Сяся, — серьезно повторил он за мной.

Мне стало смешно, и я улыбнулся, снова посмотрев на девушку. Ей, кажется, было совсем невесело.

— У вас что-то случилось? — поинтересовался, потому что просто так не плачут.

— Да нет... — Она поджала губы, явно недовольная расспросами. — Просто доведите нас до банкомата, хорошо?

Она наклонилась, и я только сейчас заметил небольшую, плотно набитую сумку, на которую до этого почему-то не обращал внимания. Подумывал снова спросить, нужна ли ей помощь, но промолчал, сосредоточившись на дороге. Видимость все еще была плохой, да и дождь продолжал лить.

— Вам в банкомат любого банка или...

— Любого, — поспешно ответила девушка и сосредоточилась на ребенке.

Рассмотрев малыша поближе, я понял, что не ошибся. Ему было около двух, может, чуть больше. Да и говорил он уже неплохо, повторял. По одежде сделал вывод, что это мальчик, но кто их разберет, этих современных мамочек, одевающих девочек в темную одежду и напяливающих на мальчишек розовые костюмчики? Вспомнилось, как облажался на дне рождения одного из друзей, назвав маль-





чишку красивой девчонкой. Но ведь он и правда был похож на девочку: с длинными растрепанными волосами и в желтом костюмчике. Я и подумать не мог, что это мальчик. Ляпнул. Как же на меня тогда посмотрели! Как на придурка, не разбирающегося в детях. С тех пор я молчал, ожидая, когда назовут имя ребенка.



Девушка молчала. Мне показалось, она вообще старалась быть незаметной. Держала малыша на руках, прижимала к себе и молчала. Даже дышала так, что я не слышал. Об их присутствии напоминали только запахи. Один — цветочный, легкий, а второй — аромат молока и печенья. Так, видимо, пах ее малыш.



В конце длинной дороги мне нужно было свернуть направо, но я почему-то поехал прямо. Медленно вел автомобиль, помня, что рядом со мной девушка и ребенок.



— А вот, вот банк, — ткнула пальцем девушка.



Я повернул голову, кивнул, включил поворотник и припарковался там, где указала девушка. Она тут же засобиралась, но остановилась, повернулась ко мне и произнесла:



— Спасибо вам! Правда, огромное! Там... На дороге только вы обратили на нас внимание. Спасибо. Сердце у вас золотое.



И вышла из машины, придерживая малыша за спинку. Уезжать я почему-то не спешил, проехал всего пару метров и остановился. Было ощущение, что я что-то упустил, терял, будто это что-то уходило от меня, а я никак не мог понять, что

именно. Посмотрел в боковое зеркало заднего вида и застыл.

Незнакомка, которая гордо покинула салон моего автомобиля пару минут назад, теперь сидела на лестнице банка и... плакала? Малыш стоял на ступеньке и обнимал ее за шею, а я понял, что не могу уехать. Снова вышел из автомобиля и решительно направился к девушке.

— Я не успел уехать, — почему-то попытался оправдаться, хотя понимал, что совсем не должен! Мне помощь не нужна, а вот ей, судя по всему, очень. — У вас точно все в порядке?

Она шмыгнула носом и подняла голову. Посмотрела, вздохнула. Мне показалось, будто она думала, говорить о своих проблемах постороннему мужчине или нет.

— Не в порядке, — наконец произнесла она.

— Я могу помочь, — предложил, не задумываясь. — Встань, пожалуйста, с мокрых ступенек. Простудишься. И ребенка бери. Идем в машину, там и поговорим.

Если она и хотела запротестовать, то не в этот раз. Молча встала, взяла малыша за руку и помогла ему сойти со ступенек. В машине оказались быстро, я включил печку и повернулся к девушке.

— Мне сегодня сообщение пришло, — пояснила она. Быстро достала из кармана телефон, что-то там нажала и протянула мне. — Я подумала, это ошибка.

В сообщении было написано, что со счета были сняты деньги в размере ста тысяч рублей. Прочи-



тав СМС, я протянул потрепанный телефон хозяйке и приготовился услышать рассказ дальше, но девушка молчала.



— И? — не выдержал. — Дальше что?

— А что? Денег больше нет. — Она развела руками. — Их правда сняли.



Она уставилась в пустоту и поджала губы.

— Это все твои деньги?

Она усмехнулась и снова скривилась, будто хотела заплакать.

— Все, — ответила как-то обреченно.



— Что это за деньги? В смысле, ты на что-то копила?

Она сглотнула и замотала головой.

— Этот счет я открыла для сына и понемногу его пополняла.



— Кто снял, есть предположения?

— Есть. Муж. Теперь уже, наверное, бывший. На эти деньги я собиралась снять на квартиру, потому что идти нам некуда.



— Как это некуда? Откуда-то ты шла?

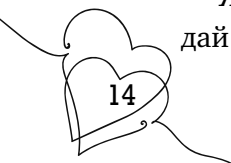
— Шла. — Она кивнула, открыла рот, чтобы что-то сказать, а потом осеклась, но тут же затараторила: — Вы извините, что я так. Пойду, наверное.



Выйти я ей не дал. Остановил, удержав за локоть. На автомате заблокировал дверь. Боялся, наверное, что сбежит и ничего не скажет. Снова в холод, лишь бы не утруждать постороннего и не взваливать на него свои проблемы.



Я думал, что таких женщин не существует, что дай им возможность, они с радостью сядут тебе



на шею. И даже те, кто уверенно заявляют о своей
самодостаточности, с радостью об этом забывают,
окажись сильный мужик рядом.

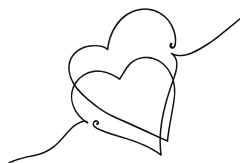


Она вот не забывала. Ошарашенно смотрела на
меня и искренне не понимала, зачем мне нужны
проблемы незнакомки с ребенком.

Понять бы самому.



— Расскажи как есть. Я не последний человек
в этом городе, постараюсь помочь.





Глава 3



Почему-то ожидал, что она откажется. Снова поблагодарит за внимание и помощь, скажет, что ей пора уйти, и выйдет из моего автомобиля, сняв с меня любую ответственность за ее судьбу. Попытку я сделал. Разве этого не достаточно?



Она меня удивила. Даже не тем, что не ушла, а тем, что рассказала все. Сухо и строго по делу. Объяснила, почему не может вернуться к мужу, с которым жила. Он нашел другую, а с нынешней женой решил разобраться быстро и кардинально. Еще и денег с собой прихватил! Не своих, кстати, а ребенка. Вот никогда таких мужиков не понимал. Не хочешь детей — не делай их! Все же просто, как два пальца об асфальт! Но судя по статистике, матерей-одиночек с каждым годом все больше.



— Сестра пока не отвечает, — вздохнула она. — Я пыталась дозвониться, но телефон отключен.



Она вздохнула. Не театрально, как это обычно делают девушки, чтобы привлечь к себе внимание, а по-настоящему горько, обреченно даже.



— Денег, чтобы снять что-то на первое время, я так понимаю, нет?

Она кивнула и закусила губу. Малыш на ее руках захныкал, и девушка тут же принялась его укачивать.

— Мы вас, наверное задерживаем, — спохватилась она. — Вы простите. Мы пойдем.

Дернула ручку, но заблокированная дверь не поддалась.

— Снимите блокировку с двери, пожалуйста.

— Не сниму, — ответил я. — Пристегнитесь, я отвезу вас туда, где вы сможете некоторое время пожить.

— Спасибо, но...

Дальше слушать не стал, завел двигатель и вырулил на трассу. Обратный пробок не оказался, но двигались мы все равно медленно из-за густого тумана. Девушка все пыталась что-то говорить про то, что не нужно, что я могу ее высадить, и дальше она справится как-то сама, но так я поступить не мог. У нее ребенок маленький, да и одета она не по погоде. Наверняка одежда промокла насквозь.

— Приехали, — сообщил, припарковав автомобиль.

Снял блокировку, вышел на территорию подземного паркинга. Моя спутница выходить не спешила, но все же дверца щелкнула, и оттуда показались вначале ее белокурые волосы, а уже потом и их обладательница.

— К-куда мы прие-еха-али? — спросила, заикаясь.

— Ко мне, — спокойно ответил я и настойчиво взял ее под руку. — Идем.

В лифт мы зашли по очереди. Вначале она с ребенком, а потом и я. Нажал на кнопку десятого этажа, двери лифта закрылись. Пока ехали, думал





о том, что творю. Девушка мне незнакома и вообще может оказаться мошенницей, но не оставлять же ее на улице, в самом деле. Под дождем, с малышом, на проспекте, где ни одна машина кроме моей не остановилась?



Когда лифт поднялся, я подтолкнул гостью к выходу, потом повел к двери своей квартиры. Пропустив их внутрь, начал разуваться, но вспомнил про Светика. И про то, что мама наверняка будет звонить снова, потому что бывшая ждать не любила.



Пришлось все же разуться, потому что моя спутница так и стояла в кроссовках на месте. Переминалась с ноги на ногу и опасно осматривалась в квартире с дорогим дизайнерским ремонтом. Боялась, кажется, запачкать пол, потому что взглянула под ноги и ужаснулась.



Я усмехнулся и покачал головой, подтолкнув ее словами:



— Раздевайтесь, снимайте обувь и проходите.

Она замешкалась, и я решил, что нужно как-то простимулировать ее. Снял свою обувь, сбросил куртку, повесив в шкаф в прихожей, подошел к ним и ухватился за ботиночки малыша. Тот посмотрел на меня испуганными глазами и дернул ножкой, зарывшись в маминой шее.

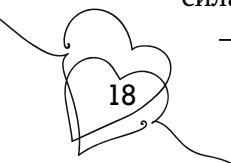


— Я не шучу, серьезно, раздевайтесь и проходите. Я вам экскурсию проведу.



— Вы нас к себе привезли? — медленно спросила она, явно не веря своим глазам.

— К себе. Я один живу, вы никого не стесните.



— А вас?

Хороший вопрос, конечно, но когда вез их сюда, об этом думал в последнюю очередь. Знал, что их нужно согреть и накормить. По возможности еще переодеть во что-нибудь, но женских вещей у меня дома не было, а уж детских и подавно. Совсем недавно все шмотье Светика перекочевало на ее съемную квартиру. Прямо под дверь, так как бывшая до последнего не хотела забирать одежду. Даже дверь мне не открыла, когда привез баулы. Так и оставил их на лестничной площадке, а потом дома долго слушал нотации от матери. Светик и до нее добралась. Позвонила, чтобы пожаловаться на непутевого бессовестного сына, который не захотел видеть в своей холостяцкой берлоге «случайно» оставленные вещи.

— Заходите! — повторил настойчивее.

Я начинал терять терпение. Еще столько всего сегодня нужно сделать! Вон, Светика вызволить и получить свободу.

Наконец моя гостя зашевелилась. Стянула с ребенка ботиночки и осмотрелась, не зная, куда их положить.

— Давай сюда, — предложил я и забрал из ее рук обувь.

Поставил их на тумбочку и стал ждать, когда же разуется сама. Сделать это оказалось непросто, потому что малыш никак не хотел слезать с ее рук и крепко цеплялся за шею.

Она осталась в одних носках. Они, кстати, были промокшими насквозь, поэтому я быстро нашел





тапочки и приказал ей стащить с ног промокшую ткань. Девушка не спорила, аккуратно сняла носочки, запихнула их в кроссовки и надела тапочки. Последовала за мной.

Я провел быструю экскурсию по квартире:



— Здесь спальня, тут гостиная, еще одна комната, а тут ванная и туалет. Тут кухня. Все работает, в холодильнике...

Замолк, открыв холодильник. Там, кажется, повесилась мышь. Захлопнул его тут же.



— В общем, еду я вам сейчас закажу, а вечером привезу продукты.

— Не нужно, спасибо, я сама, — попыталась возразить девушка.

Черт, я ведь даже имени ее не знал!

— Как тебя зовут?



— Зоя, — со смешком ответила она. — А вас?

— Александр, Саша, — поправился.

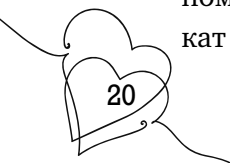
— Приятно познакомиться, Саша.



Мы замолчали. Я сфокусировал взгляд на ее пухлых губах, которые она облизнула кончиком языка. Почему-то это показалось мне очень... соблазнительным. Похоже, сказывалось длительное воздержание, иначе как объяснить с трудом контролируемое желание ее поцеловать? Прямо сейчас.



Я отвернулся, Зоя отошла на шаг. Неловкость рассеялась со звонком моего телефона. Чертыхнувшись, достал мобильный и увидел на экране номер матери. Видимо, ей снова позвонил адвокат Светика, иначе мама бы не звонила.



— Да! — рявкнул в трубку.

— Скажи, что уже подъезжаешь к отделению, — услышал в трубке.

— Не угадала, даже не выезжал.

— Саша! — возмутилась мать. — Они снова мне звонили.

— Отключи телефон, — предложил я.

— Ты ей не поможешь?

— Прямо сейчас я сильно занят, мама. Света — последний человек на этой планете, чьи проблемы меня по-настоящему интересуют.

Отключился, больше не желая слушать нравочения. Я взрослый мужик, в конце концов, мне не до этого. Не хочет разговаривать с моей бывшей девушкой? Это тоже решается отправлением ее номера в черный список. Пока мама ее жалела, я не хотел слушать жалобы на звонки.

— Зачем вы привезли нас сюда? — осторожно спросила Зоя, когда я закончил разговор.

Потому что это второе, что пришло мне в голову. Первое — отвезти девушку в полицию, чтобы написала заявление. Там вроде как даже и помогают устроиться, если ночевать негде. Остановило вот это «вроде как». Кому как не мне знать, как работает полиция?

Деньги? Никто не стал бы их искать. Да и с жильем девчонке с мальчишкой вряд ли помогли бы. Разве что в камеру определили бы и кормили баландой.

— А-а... Александр?..

Видимо, моя нервозность и тон, которым я разговаривал с мамой, серьезно повлияли на девуш-



ку, потому что она смотрела на меня испуганным взглядом.

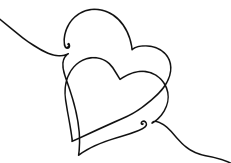


— Прости, что вынуждена была это слушать. Моя мама иногда бывает жутко настойчивой. Приходится только так.



— Вы намеренно не отвечаете на мои вопросы?

— А ты намеренно заставляешь меня чувствовать себя старым?



Глава 4

Она смутилась. Покрылась румянцем, кажется, до корней волос, опустила взгляд, сделав вид, что ей безумно интересна моя плитка на кухне. Я не мог определить ее возраст. Сейчас она выглядела максимум на двадцать, но ребенок на ее руках говорил о том, что ей чуть больше. Возможно, не намного. Был, конечно, вариант, что Зоя забеременела и родила рано, но она подняла глаза, и я убедился, что это не так. Она старше. Об этом говорил ее осознанный взгляд.

— Простите, я... не совсем вас понимаю.

— Тебя, Зоя, тебя. Вот тебе сколько лет? Двадцать? Мне тридцать, я не гожусь тебе в отцы.

— Мне двадцать шесть.

— Так тем более!

Это было нечестно, узнавать ее возраст таким способом, но я не смог удержаться. Спрашивать прямо было неэтично, а вот так... она будто и сама созналась, без вопросов. Просто приоткрыла очередную факт своей биографии.

— Мне срочно нужно уехать. Ты прими заказ, ладно? Вот ключи. Дождитесь меня, я постараюсь вернуться как можно быстрее. Там и поговорим о том, что делать дальше.

Не дав девушке опомниться, быстро вышел в прихожую, натянул покрытые грязными каплями туфли и прокричал:



— Зоя, закройся, пожалуйста!



Она материализовалась рядом минуты через две. Почему-то подумал, что она может обуться, схватить свою сумку, небрежно брошенную у двери, и юркнуть в подъезд. Сбежать из моей квартиры куда глаза глядят. Но она вышла, едва заметно улыбнулась и повернула ключ в замке, стоило мне захлопнуть дверь.



Я даже постоял пару минут, подождал: вдруг и правда сбежит. Однако по ту сторону двери было тихо, а мой телефон снова разрывался от звонков. На этот раз трезвонили незнакомые цифры, видимо, адвокат Светика. Трубку я брать не стал, быстро зашел в лифт и спустился на нулевой этаж, а там уже сел в машину и выехал на проспект. Пробка понемногу рассосалась, да и туман стал не таким густым, но дорога до отделения все равно должна занять минут сорок.



Остановившись на светофоре, набрал свою помощницу. Вероника ответила на втором гудке. Редко когда мне приходилось ждать дольше. Она исправно выполняла свою работу, а я платил ей неплохие деньги за то, что не успевал сделать сам.

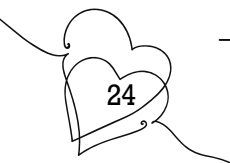


— Александр Викторович, доброе утро.

Вот что мне нравилось в Нике, так это то, что она работала со мной в режиме «двадцать четыре на семь». Сегодня выходной, а она, как обычно, на связи. Готовая выполнять мои требования.



- Закажи на мой адрес еды, Ника.
- Вам как обычно?



— Нет, на этот раз возьми что-нибудь на свой вкус. И для ребенка лет двух.

— Что именно для ребенка, Александр Викторович?

— Что обычно едят в этом возрасте?

В чем в чем, а в еде для детей я точно не разбираюсь. Понимал, что накормить мальчика стейком точно не выйдет, а что конкретно нужно купить... Откуда мне знать?

— Каши, салаты, пюре, котлеты. Обычно так, но может, есть аллергия на молоко, мед, каши, фрукты, томаты?

Хорошо, что в этот момент я снова стоял на светфоре, иначе точно во что-то врезался бы. Аллергия? На каши? Сглотнул...

— Ник, возьми, пожалуйста, все, что есть в ресторане. Я не могу спросить, есть ли аллергия.

— Поняла. А девушке что-то на свой вкус?

Еще одно достоинство Ники — отсутствие интереса к моей личной жизни. Вот вроде и спросила, девушке ли, а голос прозвучал совсем не заинтересовано. Что я буду делать, если Ника вдруг решит уволиться или уйти в декрет, даже думать не хотелось. Чтобы найти помощницу, которая не хотела прыгнуть ко мне в постель, пришлось постараться.

— Давай тоже пару блюд. Вкусов я не знаю. И заплати сразу с карты.

— Конечно, — ответила тут же. — Будет сделано. Еще что-нибудь?

— Пока нет.





Нажав на отбой, припарковался у отделения полиции. Выходить жутко не хотелось. Прекрасно понимал, что там я увижу Светика, а потом еще и услышу, как она воет. Без слез и красного носа точно не обойдется. Аллергия у нее на полицейских, что ли?



Отделение встретило меня угрюмостью и затхлым запахом, так что сразу захотелось выйти на улицу. Понимал теперь, почему Светик добралась аж до моей матери. Кроме меня ее задницу из этого клоповника точно никто не достанет. Впрочем, свою неприязнь к этому месту решил держать при себе. Люди закона — они такие: могут посмеяться или найти причины, по которым тебе придется посидеть за решеткой. Я же не могу оставаться здесь. Да и не хочу.



— Здравствуйте. — Я подошел к окошку. — Я по поводу Светланы Черешневой. Ее утром задержали.



Паренек тщательно уткнулся в какую-то папку и совсем не обращал на меня внимания. Чтобы привлечь его к себе, постучал по стойке, на что парнишка встрепенулся и посмотрел на меня.



— Да?

— По поводу Черешневой с кем поговорить можно?



— Черешневой? — непонимающе спросил, но тут же спохватился: — А, этой...

Он даже поморщился. Видимо, задержание Светика не прошло скучно.

— К Тарасову вам нужно. Следовательно. Прямо и направо. Там кабинет его, только постучитесь, у него могут быть люди.



— Спасибо.

В кабинете следователя никого не оказалось, да и запах тут был другой. Более легкий, что ли, как и сам кабинет: светлый, просторный, неплохо обставленный. Со следователем мы быстро нашли общий язык. Задержали Светку, как я и думал, из-за глупости. Она не смогла пройти мимо незнакомой девушки, которую полицейские затолкали в автомобиль. Вступилась. И оказалась тут, поскольку девочка торговала запрещенными препаратами.



В какой-то момент я даже засмеялся. Ее бы и без меня отпустили к обеду, но Светик, как я уже говорил, ждать не любила.

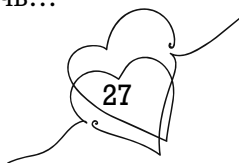


— Послушайте... — вспомнил вдруг о той самой вольной грамоте, — можете мне подыграть?

Вкратце объяснил следователю, что именно от него требовалось, а тот лишь кивнул. Уже через полчаса в моей машине сидела расстроенная заплаканная Светик, которая смотрела на меня, как на чудо божие. Кажется, с запугиванием следователь немного перестарался. Да и со сроком в пять лет строгого режима тоже. Перепугалась Светик не на шутку.



— Спасибо тебе, Сашули-и-и-ик, — протянула бывшая, шмыгнув носом. — Я эту девочку знать не знала, но она так кричала, просила ей помочь... Ну я же не могла в стороне стоять!





Я вздохнул. Не могла, конечно. И то, что ее закивали не в черный тонированный гелик, а в полицейский автомобиль, Светика не оставило.



— Послушай меня, Свет... Я отмазал тебя от пяти лет строгача, а ты уж постарайся, избавь меня от своего присутствия.

— Но... Сашули-и-и-ик, как же...

— И называть меня так перестань. Вообще исчезни из моей жизни. Мы расстались.



— Но как же? — Она непонимающе вытаращила глаза и хлопнула ресницами. — Что значит — исчезнуть? А свадьба?

— Какая свадьба, Света?



Мне стало даже любопытно. Момента моего перед ней коленопреклонения я не помнил, а потому было интересно, с чего же она взяла, что у нас будет свадьба.

— Ну как... Мне гадалка сказала, что я замуж за тебя выйду.



Приступ безудержного хохота я подавил с огромнейшим трудом. Вместо этого сказал:

— Может и выйдешь.



— Правда?

— Правда, Свет. Вот только оставь меня в покое, пожалуйста. Если гадалка сказала, значит, обязательно станешь моей женой. Но это ведь не обязательно должно произойти сейчас. Дату она тебе не говорила?



Уточнять, конечно, было рискованно. Кто их там знает, этих гадалок. Вдруг они точное время

и дату богатства или, как в Светкином случае, свадьбы своим посетителям говорят?

— Нет, но...

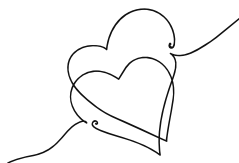
— Вот и отлично! — Я хлопнул в ладоши. — Если нам суждено быть вместе, мы обязательно будем. Даже через двадцать лет.

— Двадцать?

— Ага. Тебя куда отвезти-то? — спросил я, не давая Светику опомниться. Жутко хотелось домой, лечь в кровать и снова уснуть. А еще было интересно, не сбежала ли моя гостыя. Погода на улице улучшилась, кто ее знает, вдруг она решила, что ей с ребенком будет лучше где-нибудь в парке. Или на вокзале.

До дома Светика мы добрались минут за двадцать. Помогать ей выйти я не стал. Лишь напомнил, что не хочу больше ее видеть в своей жизни. Она кивнула, правда, все же спросила, может ли она эти двадцать лет встречаться с мужчинами. Я торжественно разрешил ей даже родить парочку детей, мол, если нам суждено, придется принять и их. И только после этого с чистым сердцем взял курс домой.

Интересно, Зоя с сыном еще у меня?





Глава 5



Путь домой оказался насыщенным. Меня донимали звонками все, кто мог. Вначале позвонила мама, чтобы раз десять переспросить, решил ли я проблему Светика. Боялась она, что ли, бесшумный режим выключить без моего заверения, что все в порядке? Но довела меня даже не мама.



Звонок Глеба раздался, когда я был уже на полпути к дому. Подумывал не брать, но потом вспомнил, что вторым по списку непредсказуемым, сразу после Светика, разумеется, был именно он. Нажал «ответить» и приложил телефон к уху, а сам внимательно перестроился на другую полосу.



— Привет, — раздалось веселое в трубку. — Ты почему такую красоту от всех скрывал?



— Ты номером ошибся, что ли? — рявкнул я в ответ. — Или обдолбался?

— Фу, какой ты... Твоя прекрасная сожительница куда вежливее.



Я чертыхнулся. Взглянул на бесконечную пробку впереди и выдал:

— Если ты ее хоть пальцем тронешь, клянусь, Глеб, я выброшу тебя с террасы своей квартиры и скажу, что ты это сам.



— Эх, братец, — вздохнул Глеб. — А я ведь с хорошими, кристально чистыми намерениями...

— Я тебя предупредил!

— Да понял я, понял. Но девка отпад, плевать, что с прицепом. Где нашел?

Я прикрыл глаза, пытаясь успокоиться и не вдавить педаль газа в пол. Ехать было некуда: впереди тянулась жуткая пробка. Да и свернуть никак.

— Послушай, Глеб, — попытался воззвать к благоразумию младшего брата. — Не трогай Зою, ладно?

— А мама уже знает?

— Твою мать, Глеб, ты меня слышишь вообще? Она не моя девушка, ясно?

— В смысле? — раздалось недоуменное в трубку. — Она свободна, что ли?

— Глеб, ты...

— Абр... ик... не слышн... свз... кхмшхмш... — На этом звонок прервался, а когда я перезвонил, брат был уже вне зоны доступа.

Я только крепче сжал руль и обессиленно посмотрел на цепочку машин, стоящих впереди. Двигались мы почти черепашьим шагом, отовсюду звучали сигналы. Глеб был по-прежнему недоступен, чем жутко меня нервировал. Понятно же, что телефон он отключил специально, а номера у Зои я, увы, не спросил.

Глеб — заноза в заднице. Сколько я себя помнил, он всегда был проблемой. С самого детства доставлял нашей семье немало хлопот. Моя спокойная жизнь закончилась лет в восемь. Примерно тогда спокойный, казалось бы, ребенок превратился в сущий кошмар. Мама ездила по больницам, чтобы Глебу зашили распоротый под-





бородок, папа доставал ремень, чтобы наказать нас всех за его проступки. И если у старшего брата Кирилла была возможность выкрутиться, он как-никак старше, то у меня без шансов. Я получал вместе с Глебом.



Брата я, конечно, любил. Да и как иначе? Мы росли вместе, и пороли нас тоже вместе. В радости и в горе, как говорится. Но сейчас я жутко нервничал. Глеб, он... специфический. До невозможности сложный, дерзкий, невыносимо бесячий. Ему всего двадцать четыре. Я в его возрасте был еще той занозой в заднице для матери и Кирилла. Видит бог, я жалел. Последний год, когда младшенький свалился на мою голову, очень сильно жалел. С Глебом и матери, и Кириллу повезло. Он никого из них не донимал. Примерный сын, хороший спокойный брат... А вот я... Я получал за двоих. Наверное, поэтому сейчас реально хотелось его придушить.



Я ведь понятия не имел, что он мог наговорить Зое. Хотя не так, понятие я как раз имел. Поэтому, как только появилась возможность съехать с дороги и обогнуть пробку, я тут же ею воспользовался. Дорога тут, конечно, ни к черту, но это лучше, чем потом искать обиженную женщину по городу. Глеб часто не выбирал выражения, мог быть излишне прямолинейным и грубым. Но хуже всего то, что он не умел просить прощения.



Домой я добрался спустя минут двадцать после разговора с братом. Припарковал автомобиль, вызывал лифт, который, как назло, ехал слишком долго. Пока открывал дверь, прислушивался, не

всхлипывают ли по ту сторону, но что я мог слышать? Мне такую шумоизоляцию сделали, что соседи не слышали тусовку, которая, к слову, длилась до пяти утра.



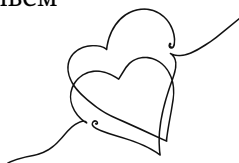
Когда я открыл дверь, не услышал никаких всхлипываний. А вот залиvistый женский и мужской смех сразу резанул слух. Да что там! Я спокойно открыл и закрыл дверь, довольно громко разулся, зашел на кухню и остался незамеченным! Зоя сидела к двери спиной, а вот брат... вот он меня увидел почти сразу. И ни капли себя не выдал, продолжая смеяться так же искренне и громко.



Я выдохнул. Глеб, похоже, вовсе не собирался издеваться над Зоей. Правда, сказать, что меня радовало присутствие брата, я не мог. Уже этим вечером мне будет звонить мама с претензиями, почему я промолчал о том, что в моей квартире живет женщина. Да еще и с ребенком! И ладно бы только это! Но ведь за претензиями последуют расспросы. Все ли у нас серьезно? Что я планирую делать дальше?



Стоило заметить, что я не планировал абсолютно ничего. Когда вез сюда Зою и ребенка, последнее, о чем я думал, — это что делать дальше. Просто им нужно было помочь, и я это сделал. Дальше как-то мысли не пошли. А вот теперь задумался. Посмотрел на самодовольного ржущего брата и начал генерировать идеи. Оставлять Зою на произвол судьбы, а тем более просить ее уйти, намерения не было. Я планировал разобраться с ее проблемами и, возможно, помочь с жильем на первое время.





Глава 6



Зоя

Я ошарашенно смотрела на дверь не в силах поверить, что это реальность. Неужели и правда только что здесь был Саша? Или, как его знали многие, Александр Багров. Господи, это сюр какой-то.



Я отказывалась верить и вместе с тем, понимала, что мне не показалось. Саша действительно привез нас сюда, позаботился, оставил мне ключи и... совсем меня не вспомнил. Я все ждала, когда в его глазах появится хоть капля узнавания, но там не было ничего, кроме заинтересованности и сочувствия.

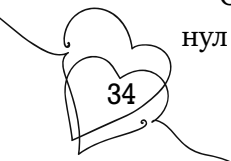


А так хотелось... Сама не понимала, чего. Не ждала же я, в самом деле, что он скажет: «Зойка? Неужели это и правда ты?» Смешно, учитывая, сколько времени мы провели вместе. Какие-то три, может, пять часов. За это время девушек не запоминают, особенно если видят их в наряде снегурочки и с макияжем, под которым скрывается совсем другое лицо. Лицо, которого он не узнал, потому что не видел.



— Мама?

От воспоминаний меня отвлек Кирюша. Потянул за рукав кофты и попросился на ручки. Даже



не верится, что он уже такой большой. Вот встретила Сашу, и ощущение, что все только вчера случилось, а ведь Кириллу уже почти три.



Я устало потерла глаза и вздохнула. Сестра не отвечала на звонки, денег на карте, которую я открыла для сына, не осталось. Пока я не хотела думать о том, что мой, теперь уже бывший муж мог так поступить и оставить нас без средств к существованию. Но и других вариантов не оставалось. Куда могли бесследно исчезнуть сто тысяч? Никаких сообщений с кодом мне не поступало, звонков тоже. Пришло сообщение о снятии суммы и все. Это могло означать лишь одно: деньги снял Егор.



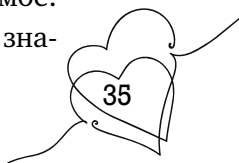
Я подхватила сына на руки и прошла в гостиную. Саша быстро провел мне экскурсию, но я так ничего и не успела рассмотреть. А смотреть, по правде, было на что. Ремонт стильный, симпатичный, определенно дизайнерский, потому что все, абсолютно все находилось на своих местах. Сочетались цвета, предметы декора, даже картина с какой-то непонятной мне мазней гармонично вписывалась в интерьер.



Мне стало как-то не по себе. В отличие от картины, мы с сыном абсолютно не вписывались ни в одну комнату этой квартиры. Здесь даже коридор выглядел куда представительней, чем наша спальня, в которой мы с Егором полгода назад сделали ремонт.



Я засуетилась. Схватила телефон и снова набрала сестру, но в ответ услышала то же самое: абонент находится вне зоны действия сети. Я зна-



ла, что Ленка с мужем должны были уехать отдыхать, иначе уже давно сорвалась бы к ней.



В отчаянии отбросила телефон на диван, но тут же забрала его обратно. Не хватало еще что-то здесь задеть и разбить. И так проблем выше крыши, а в квартире Саши обычная ваза определенно стоила больше, чем я могла себе позволить на аренду жилья.



Обойдя всю квартиру, я только убедилась в том, насколько мы с Сашей разные. Он — закоренелый холостяк, человек, который любит минимализм. Я же, хоть и поражалась красоте и дороговизне ремонта, хотела привнести в это унылое и безэмоциональное жилье красок. Купить парочку ярких скатертей, связать несколько салфеток, сменить кресла в спальне с серых на модели оттенка безоблачного неба.



Оказавшись на кухне, опустила сына на стул и вручила ему яблоко, которое нашла в холодильнике. Сама же, не до конца понимая, что делаю, набрала Егора. Мне хотелось верить, что это не он. Что два года нашей семейной жизни не прошли для него даром, и в нем осталось хоть что-то человеческое.



— Алло? — раздалось по ту сторону трубки.

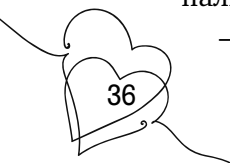
— Егор, это я... — пролепетала, не зная, что сказать.



— И? Я понял, что это ты. Чего надо?

— Деньги, — прошептала. — У нас с карты пропали деньги. С той, которую я завела для Кирюши.

— Я их снял, — спокойно ответил он.



— Но зачем? — поразила я. — Это ведь... не твои деньги!

— А чьи? — удивленно переспросил он. — Я тебя с сыном два года кормил, одевал и обувал, так что те жалкие сто тысяч, которые я снял, даже не покроют эти расходы.

— Но...

Я замолчала, а потом и вовсе отключила звонок. Что я надеялась услышать? После того, как этим утром он просто поставил рюкзак с одеждой сына у двери и сказал нам проваливать? Я ведь прекрасно понимала, что это он снял деньги, но все равно позвонила. Видимо, надеялась, что это ошибка. Что он их вернет!

Глупо так...

Оставалась надежда на сестру. Но та не отвечала, а я не могла просто сорваться и поехать к ней.

Неожиданный звонок в дверь отвлек меня от мыслей. Я оставила сына на кухне и поспешила открыть, потому что помнила, что должны привезти еду. Однако по ту сторону двери стоял не курьер. За его спиной не оказалось сумки, а на лице было написано недоумение. Он явно не ожидал увидеть девушку. А я не думала даже, что к Саше может кто-то прийти. Да и не кто-то... парня я знала. Глеб. Младший брат Саши.

Как же много, оказалось, я знала про Багрова...

— Привет. — Глеб не растерялся. — Впустишь?

— Конечно, — кивнула, позволив ему войти.

От меня не скрылся его интерес ко мне. Глеб разувался и смотрел на меня. От его внимания





стало не по себе. Я поспешно прикрыла дверь и обернулась в надежде, что он отвернется, но нет... Глеб продолжал на меня смотреть, чем невыносимо смущал.

— Саши нет, — поспешила поставить его в известность.



— Даже так... — шутливо заметил он. — Я могу его подождать?

Я запнулась. Отказывать было некрасиво, но и сидеть с Глебом в квартире под пристальным взглядом не хотелось.



Пока я думала, на кухне с громким звоном что-то свалилось. И, конечно же, не само!

— Саши нет, говоришь? — усмехнулся Глеб, ринувшись на кухню.

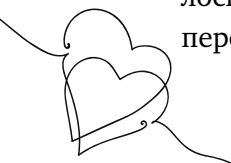


Я же быстро поспешила за ним, опасаясь, что Кирилл там наворотил дел. Оказавшись на кухне, первым делом оценила масштаб катастрофы, благо Кирюша ничего не разбил. Швырнул пару ложек на пол и с довольным видом уплетал яблоко.



— А это не Саша, — растерянно заметил Глеб.

Мы переглянулись, я засмеялась, и напряжение ушло. Через пять минут мы разговаривали так, будто давно знали друг друга. Точнее, говорил в основном Глеб. Минут через двадцать привезли еду, и пока я ее забирала, Глеб вышел на террасу, чтобы с кем-то поговорить по телефону. Я же разложила судочки на столе и поняла, что не получилось у меня незаметно уйти. Не успела сбежать перед возвращением Саши домой.



Глава 7

Александр

— Не, брат, колись, где ее нашел? Она же невероятная! — с восхищением произнес Глеб.

Мне не хотелось ничего ему рассказывать, но проблема в том, что я не знал, что ему уже поведала Зоя. Да и вообще сложилось все как-то... по-идиотски. Я привез домой женщину с ребенком, а все, что о ней было известно — возраст и имя. Я ведь до сих пор не знал, мальчик у нее или девочка, не говоря уже о его имени.

— Отвали, — нервно ответил. — И посиди здесь, пожалуйста.

Я поднялся с кухонного стула, куда меня усадили пару минут назад. Правда, беседу поддержать не удалось, так как Зоя убежала к сыну, а Глеб сразу полез со своим восхищением. Теперь мне было интересно: он уже позвонил матери? Или еще нет?

— Зоя, — отвлек я девушку от сына.

— Да? — спохватилась она и отвела взгляд. — Ты что-то хотел?

— Ты что-то говорила Глебу?

— О чем? — непонимающе переспросила она.

— О том, как тут оказалась.





— Нет. Мы не говорили об этом. Да я вообще не говорила. — Она улыбнулась. — Твой брат умеет поддержать разговор и не лезть в душу.

Нихрена он, на самом деле, не умеет! Но об этом я умолчал.



— Я могу попросить тебя об одолжении? — спросил у нее с каким-то волнением.

Что я, по сути, о ней знал? Она привлекательная, хорошая мать, не любит нагружать своими проблемами других, и... меня к ней тянуло. Но что-то екнуло, когда я решил попросить ее соврать для Глеба. Да и зачем это вообще?



— Шутишь? — изумилась она. — После всего, что ты для нас сделал...

— Так, вот это оставь, — обрубил ее благодарностью на корню. — Не хочу даже слышать. Так поступил бы на моем месте каждый...



— Не каждый, — возразила она, не желая соглашаться.



Я замотал головой. Однако, она упряма. Но вдаваться в подробности не хотел. Глеб в любую минуту мог бесцеремонно прервать нас, а мы не договорились.



— Я не хочу говорить брату о случившемся. Видишь ли, у меня сложная мать, а мне важна моя нервная система. Мы можем придумать легенду, по которой ты здесь?



— Да, конечно. — Она пожала плечами. — Как тебе будет угодно.

Мне показалось, что Зоя обиделась, но времени на разборки не было.

— Я скажу ему, что ты хорошая знакомая моей бывшей.

— Той самой, которой ты ездил помогать? — уточнила она.

А она проникательна. Я кивнул. Главное, что Зоя согласилась. Мама, конечно, спросит, что это за подруга такая от Светика, но с этим будет легче. Убедительно расскажу ей о том, что выписал себе таким способом вольную, и Светулик больше не будет беспокоить ни меня, ни ее. Мама определенно будет в восторге.

— Напомни мне ее имя, — попросила Зоя. — А то подруга, а я даже не знаю, как ее зовут.

— Света... Но я ее называю Светик.

— Потому что лучик света? — уточнила она.

— Потому что жутко бесит, — не стал скрывать я.

Зоя засмеялась, я не смог сдержать улыбку в ответ. Таких вот улыбающихся нас и застал Глеб.

— Я вас там жду, а вы спрятались, — с ухмылкой произнес он. — Выходить собираетесь?

— А ты — уходить? — тут же спросил я у брата. — Ты чего вообще приперся-то?

— Как это — чего? — недоумевающе поинтересовался брат. — Ты забыл, что у тебя сегодня день рождения? Да ну не-е-е-ет, — протянул Глеб, заметив мое замешательство.

Я и правда забыл. С этим Светиком, мать ее... И не о таком забудешь!

— Ты же о праздновании помнишь? — уточнил Глеб. — Через три часа тебя в ресторане ждут.



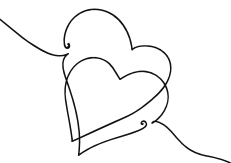
А через четыре — в «Панораме». Про ВИПы я договорился.



Мне оставалось только кивнуть. Все с самого утра пошло не по плану. Полетело к чертям собачьим после звонка Светика. И Ника моя тоже хороша — не напомнила даже! Но конечно, странно напоминать человеку о его же дне рождения. Какой нормальный человек о нем забудет?



— В общем, я заехал сказать, что все окей, можешь звонить самым близким. Это мой тебе подарок, собственно. И это... — Глеб запнулся. — Зою тоже бери. Я пятеру лишних мест застолбил, мало ли, кто с кем придет.



Глава 8

Зоя

Что вы знаете о невезении? Мне казалось, что я знаю о нем все. За один день я умудрилась остаться без денег, жилья и возможности обратиться за помощью. В дополнение встретила отца своего сына и испортила ему день рождения. Может быть, не только я, конечно... Светик эта тоже постаралась, но и на меня он уйму времени потратил.

Пока братья препирались, я чувствовала себя с сыном лишней. Но и как-то собраться и уйти сейчас было бы неправильно. Слишком демонстративно, и Саша определенно мог подумать, что я какая-то корыстная... А это ведь не так. Никогда так не было.

— Зое некуда деть сына, — влезла в разговор, когда запахло жареным.

Ни на какую вечеринку я, разумеется, не пошла бы. Мне вообще нужно сбежать отсюда как можно скорее. У него наверняка своя личная жизнь, а тут я и ребенок маленький. В такую квартиру не приведешь девушку.

Мысли о том, что Кирилл его сын и мне стоило бы рассказать об этом, я гнала, как страшный

